

КОРМЧИЙ

Нумеръ 40-й.

Адресъ редакціи:
Москва, Б. Ордынка, д. 27, кв. 10, свят. С. С. Ляпидевского.
Телеф. № 53-09.

ГОРОДСКАЯ ПОДПИСКА.
Кромѣ Редакціи принимается:
1) въ конторѣ Печковской, въ Петровскихъ линияхъ, 2) въ кн. секл. Отдѣла, Каретахъ, рядъ, Лиховъ пер. Иногородніе исключительно обращаются въ контору Редакціи.

28 сентября 1913 г.

Условия подписки
На годъ (съ перес.). 4 р. — к.
> полгода . . . . . 2 > 50 >
> мѣсяцъ . . . . . — > 50 >
На годъ (безъ перес.). 3 > 50 >
> полгода . . . . . 2 > — >
Объявленія въ «Кормчѣмъ»
Приним. по 20 к. за стр. петита въ 1/2 шир. стр. въ Ред. у Печковской (Петр. линія), въ Конторѣ Л. Метцль. При перем. адреса прилаг. прежній печат. адр. и 30 к. (почт. марк.).

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННЫЙ, ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ:
* НАРОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ. *

== „Кормчій“ одобренъ и рекомендованъ разными вѣдомствами. ==

Заступнице усердная, благоутробная Господа Мати, къ Тебѣ прибѣгаю азъ окаянный и паче всѣхъ челоуѣкъ грѣшнѣйшій: вонми гласу моленія моего, и вопль мой и стенаніе услыши. Яко беззаконія моя превзыдоша главу мою, и азъ, якоже корабль въ пучинѣ, погружаюсь въ морѣ грѣховъ моихъ. Но Ты, всеблагая и милосердная

Изображеніе чудотворной иконы Божіей Матери Семипалатинско-Абалацкой. Находится въ Абалацкомъ монастырѣ, Тобольской губ., явилась въ 1637 году. Празднованіе 20 іюля и 27 ноября.

Владычице, не презри мене отчаяннаго и во грѣсѣхъ погибающаго: помилуй мя, кающагося въ злыхъ дѣлахъ моихъ, и обрати на путь правый заблудшую окаянную душу мою. На Тебе, Владычице моя Богородице, возлагаю все упованіе мое. Ты, Мати Божія, сохрани и соблюди мя подъ кровомъ Твоимъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Путеводные огоньки.

Трудъ и праздность.

Жизнь есть трудъ, — трудъ есть жизнь. Если жизнь есть дѣятельность: то по обратному заключенію, бездѣліе и праздность не есть жизнь, по крайней мѣрѣ не есть жизнь разумнаго и нравственнаго существа. Бездѣйствіе есть образъ смерти.

Въ природѣ все, отъ малаго до великаго, находится въ непрерывной дѣятельности: бездушныя твари (солнце, луна, земля), животныя (Прит. 6, 6), Ангелы (Апок. 4, 8, 9; Евр. 1, 14). — Неужели одинъ человѣкъ будетъ составлять исключеніе изъ этого закона (Быт. 2, 15)? Богъ сотворилъ человѣка для труда и далъ ему для сего необходимые члены; празднлюбѣць слѣдовательно уклоняется отъ порядка Божія и отъ цѣли творенія.

Люби трудъ. Если онъ и ненуженъ тебѣ для твоего содержанія, то можетъ быть нуженъ, какъ врачевство. Трудъ есть здоровье для тѣла и польза для души. Какъ свѣжія воды, превратившись въ стоячія, портятся; такъ точно душа и тѣло человѣческія портятся отъ праздности.

Одинъ мудрый основательно сказалъ, что „трудъ есть стражъ добродѣтели“. „Покой и праздность — гибель душъ, и больше демоновъ могутъ вредить ей“, говоритъ св. Исаакъ Сиринъ.

Не разъ замѣчено, что люди наиболѣе имѣющіе свободнаго времени, наименѣе употребляютъ его съ пользою. Сто лѣтъ праздности не стоятъ одного часа, хорошо употребленнаго.

„Кто въ праздности живетъ, тотъ непрестанно грѣшитъ“, говоритъ св. Тихонъ Задонскій.

Сердце человѣческое не можетъ быть празднымъ, душа наша не можетъ быть безъ дѣлъ. Если не занять умъ святыми мыслями: онъ занимается мыслями пустыми или вредными. — Если не занято сердце ощущеніями чистыми, небесными: оно дышетъ чувствованиями нечистыми, мутными, плотскими. — Если не стремится воля къ небу, къ выполненію святой воли Божіей: она идетъ путемъ грѣха, къ аду.

Одинъ святой мужъ сказалъ: „размышляй о добромъ, чтобы не мыслить о зломъ; потому что духъ не можетъ быть въ бѣздѣйствіи“. — Посвятимъ же нашъ умъ размышленію о словѣ Божіемъ, сердечной молитвѣ и благимъ преднамѣреніямъ. Отъ суетныхъ мыслей происходятъ суетныя дѣла; а отъ добрыхъ помысловъ произрастаютъ плоды добрые.

Вставая по утру, говори самому себѣ: „тѣло работай, чтобы тебѣ прокормиться; душа трезвись, чтобы тебѣ наследовать царствіе“.

Не бывай никогда совѣмъ въ праздности: или читай, или пиши, или молись, или размышляй.

Какъ пріятно и скоро проходятъ дни, когда знаешь, что время, данное тебѣ Богомъ, употребляется не на суетныя и пустыя занятія роскоши, но на трудъ полезный, предписываемый Богомъ и добродѣтелю! Какъ отраднo бываетъ тогда, когда видишь дѣло свое оконченнымъ! Какъ сладокъ тогда самый покой!

Праздность столь же изнурительна, сколь отдыхъ пріятенъ. Только на деревѣ труда растутъ цвѣты наслажденія.

Возлюбленный ученикъ Христа.

Апостоль и евангелистъ Іоаннъ былъ сынъ галилейскаго рыбака Зеведея и Саломіи. Первые зародыши благочестія въ нѣжное сердце отрока положила благочестивая мать. Іоаннъ, сердце котораго рождено было для глубокой дружбы и искренней любви, сдѣлался однимъ изъ самыхъ близкихъ учениковъ Господнихъ (Мѡ. 17, 1, 26, 37). Онъ имѣлъ особенную честь возлежать на персяхъ Господа и прислушиваться къ біенію сердца въ вѣчно Милосердомъ (Ін. 13, 23). Поэтому въ писанномъ имъ Евангеліи онъ, обыкновенно, по скромности скрываетъ себя и вмѣстѣ съ тѣмъ по чувству глубочайшей благодарности называетъ себя „ученикомъ, котораго любилъ Іисусъ“ (13, 23; 19, 26; 20, 2).

Иоаннъ засвидѣтельствовалъ свою вѣрность Господу во время Его страданій (Ин. 18, 14). Изъ всѣхъ учениковъ онъ одинъ стоялъ при крестѣ во время распятія, и Христосъ поручилъ ему Свою Матерь (Ин. 19, 26). Въ день воскресенія Христова онъ рано пришелъ ко гробу (20, 3). Наконецъ, въ Евангеліи онъ встрѣчается намъ на озерѣ Гениссаретскомъ съ другими шестью учениками, коимъ явился Воскресшій (Ин. 21 гл.). Повѣствуя объ этомъ явленіи, св. Иоаннъ заканчиваетъ свое Евангеліе слѣдующими словами: „многое и иное сотворилъ Иисусъ, но если бы писать подробно, то, думаю, и самому міру не вмѣститъ бы написанныхъ книгъ“ (21, 25).

Вотъ — драгоценнѣйшее свидѣтельство возлюбленнаго ученика Христова и ближайшаго очевидца жизни Богочеловѣка, служащее къ торжеству Евангельской Истины! Можемъ ли мы послѣ этого имѣть какое либо сомнѣніе въ истинности Евангелія и какое либо колебаніе въ послѣдованіи Христову ученію, которое имѣетъ очевидное доказательство Божественнаго происхожденія въ безчисленныхъ чудныхъ дѣлахъ, совершенныхъ Господомъ именно въ подтвержденіе Своего ученія (Иоан. 5, 36; 19, 25). Вотъ — ближайшій ученикъ Христа свидѣтельствуетъ о дѣлахъ Его: и знаемъ, что истинно свидѣтельство его (Ин. 21, 24)!

Хотя и не все, содѣланное І. Христомъ, описано въ Евангеліяхъ, но полнота и истина Св. Писанія ни мало тѣмъ не нарушается, ибо, если одно Евангеліе св. Иоанна можетъ служить достаточнымъ средствомъ къ наставленію въ дѣлѣ вѣчнаго спасенія (Иоан. 20, 31), то тѣмъ болѣе достигается эта цѣль цѣлымъ Св. Писаніемъ ветх. и нов. Завѣтовъ, взятымъ въ совокупности (2 Тим. 3, 15—17). Да и къ чему обстоятельное изложеніе каждаго чудеснаго дѣла, совершеннаго І. Христомъ, къ чему подробное изчисленіе всѣхъ дивныхъ знаменій Его, когда и тѣхъ чудесъ Его, которыя кратко описаны Евангелистами, ни повѣдать, ни восхвалять достойно не достанетъ ни силъ, ни способностей, ни всей жизни нашей (Псал. 105, 2; Сир. 43, 30—36)?!

Если мы не пользуемся, какъ должно, и написаннымъ объ Иисусѣ Христѣ, то къ чему послужило бы намъ то, что теперь не написано, — развѣ къ большому только осужденію (Евр. 4, 2)?

За то, что Богъ чрезъ многихъ непререкаемыхъ свидѣтелей истины благоизволилъ все необходимое для нашего спасенія открыть съ таковымъ обиліемъ, полнотою, ясностью и несомнѣнностью, мы должны непрестанно благодарить Его, и откровеніе Его постоянно обращать въ средство къ возвращенію въ себѣ живого разумнія объ І. Христѣ, Спасителѣ Нашемъ, къ утвержденію вѣры въ

Него, къ приумноженію благочестія и къ назиданію ближнихъ.

„Сіе написано“, — говоритъ о своемъ Евангеліи св. Иоаннъ Богословъ, — да вѣруете, что Иисусъ есть Христосъ, Сынъ Божій, и, вѣруя, жизнь имѣете во имя Его“ (Иоан. 20, 31).

„Зритель неизреченныхъ откровеній и сказатель вышнихъ Божіихъ тайнъ, сынъ Зеведеевъ, написавъ намъ Христово Евангеліе, богословити Отца и Сына и Духа Святаго научилъ есть“ (стих. на Господи воззв., 26 сент.).

За драгоценное свидѣтельство объ Иисусѣ Христѣ, Впостасномъ Божіемъ Словѣ, за высочайшее ученіе о Богѣ и Духѣ Святомъ, Которое писаніемъ начертано отъ св. Иоанна, да будетъ Господу нашему хвала, честь, благодареніе и слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

Н. Б.

Христосъ у дверей сердца Человѣческаго.

„...Всю тебя, земля родная,
Въ рабскомъ видѣ Царь Не-
бесный
Исходилъ, благословляя“...

С. Тютчевъ.

Христосъ-Спаситель, какъ и обѣщалъ, — не оставилъ насъ сиротами. Въ Своей безграничной любви, въ Своихъ отеческихъ заботахъ о насъ Онъ какъ бы прислушивается къ біенію нашего сердца, хочетъ провидѣть всевидящимъ окомъ Своимъ, не угасла ли въ немъ искра Божія, возженная въ сердцѣ каждаго человѣка, созданнаго по образу и подобию Творца Бога.

И, если слышитъ Христосъ, что біеніе сердца человѣческаго замираетъ, если Онъ видитъ, что ослабѣваетъ въ немъ работа дѣятельной любви, которая какъ-бы раздуваетъ Божію искру — Христосъ останавливается у дверей сердца нашего и стучитъ...

И мы слышимъ этотъ стукъ въ переживаніяхъ радостей и печалей, во всевозможныхъ искушеніяхъ и испытаніяхъ, въ счастіи и бѣдахъ, словомъ, во всемъ, что съ нами происходитъ въ жизни, ибо безъ воли Божіей ни одинъ волосъ съ головы не падаетъ.

Но какъ же мы отзываемся на этотъ стукъ, какъ встрѣчаемъ Дорогого Гостя, идущаго къ намъ съ

восторгами неземной радости, съ привѣтомъ евангельской любви!?

Если Онъ стучится къ намъ въ переживаніяхъ радости—мы не въ мѣру увлекаемся ими, придаемъ имъ бурный характеръ и, въ концѣ концовъ, ставимъ ихъ на границу съ порокомъ.

Возьмемъ для примѣра радость нашу хотя бы по случаю какогонибудь праздника.

Вѣдь рѣдкіе изъ насъ выразятъ ее благоговѣйнымъ отношеніемъ къ празднуемому событію, проведутъ въ молитвѣ, посѣтятъ храмъ... Большинство встрѣчаетъ праздникъ виномъ, а заканчиваетъ пьянымъ разгуломъ, дракою и т. п. Отсюда и половица русская: „Кто праздничку радъ, тотъ до свѣту пьянъ“...

Такъ вотъ мы отвѣчаемъ на стукъ Христовъ въ переживаніяхъ радости...

Если же нами овладѣваетъ печаль, то въ насъ пробуждается ропоть на Бога за то, что Онъ не сдѣлалъ жизнь нашу полною радостей. Мы не хотимъ признавать, что, если бы не было печалей—не было бы и радостей, ибо мы не могли бы отличить однихъ отъ другихъ, жизнь была бы прѣсна, какъ вода, безцвѣтна и безвкусна...

„Чѣмъ ночь темнѣй, тѣмъ ярче звѣзды“—такъ и въ жизни—среди мрака зла, печалей и скорби ярче сверкаетъ добродѣтель...

Но мы не удовлетворяемся этимъ, требуемъ радости во что бы то ни стало, и радость эту, часто необузданную, дикую, обращаемъ себѣ же въ погубель.

Стучитъ къ намъ Христосъ въ искушеніяхъ и мы не стойки, легко поддаемся соблазнамъ и, въ концѣ концовъ, опять ропщемъ на Бога, Который будто-бы не пришелъ намъ на помощь.

Мы не готовимся принять Небеснаго Гостя, въ насъ нѣтъ и капли того чувства, которое выразилъ поэтъ К. Р. въ словахъ:

„Гдѣ же гостя посажу я?..

Тутъ и тамъ сидѣлъ порокъ“...

Мы безразлично относимся къ тому, прибрана ли наша душевная горница, и можемъ ли мы смѣло отворить двери сердца нашего и сказать:

— Молю... войди, Господи Иисусе...

Нѣтъ, мы замкнулись въ себялюбіи и не хотимъ отворить стучащему Христу.

Отходить Онъ грустный и все же благословляетъ насъ... Благословляетъ родину нашу—Св. Русь, которая лишь подъ издавна почивающимъ на ней благословеніемъ Божиимъ перенесла множество бѣдъ и стала славной въ своимъ могуществомъ... Ее укрѣпила вѣра немногихъ стойкихъ въ служеніи Богу. Ходитъ въ мірѣ Христосъ, видитъ построенные Ему алтари, слышитъ льющіяся во славу Его пѣснопѣнія и молитвы и вновь душа Богочеловѣка скорбитъ смертельно.

„Приближаются ко Мнѣ люди сіи, устами чтуть Меня, сердца же ихъ далеко отстоятъ отъ Меня“... лишній разъ убѣждается Онъ и... все же благословляетъ...

Такимъ образомъ мы видимъ, что Христосъ неустанно стучитъ въ двери нашего сердца, отходить, когда мы становимся дерзко невнимательны къ Его стуку, затѣмъ вновь подходитъ, по мѣрѣ раскаянія нашего и стучитъ, призывая опомниться, очнуться отъ угара страстей, научиться жить хотя бы у самой жизни, которая есть великій учитель.

Стучитъ Христосъ въ двери нашего сердца не только, какъ сказалъ я, переживаніями радости и печали, но и примѣрами всей жизни вообще, въ которыхъ столь много назидательнаго, полезнаго для ума и сердца.

Всмотритесь въ жизнь каждого ручейка, жучка, былинки и вы увидите, какъ все полно созидательной работы и, наравнѣ съ борьбою за существованіе, создаетъ общее благо.

Все это въ назиданіе людямъ, позабывшимъ, что для достиженія счастья надо стоять „всѣмъ за одного, одному—за всѣхъ“...

Это примѣры, такъ сказать, отвлеченные; простые, или не чуткіе сердцемъ люди могутъ ихъ не понять, не почувствовать, но предъ нами горятъ, какъ огни, другіе примѣры—это жизнь подобныхъ намъ по естеству людей, которые достигли столь высокаго нравственнаго совершенства, что духъ ихъ побѣдилъ тлѣнную плоть и смерть, сковавъ тѣлесные члены ихъ, явилась лишь переходомъ къ иной жизни—вѣчной, оставила память въ потомствѣ.

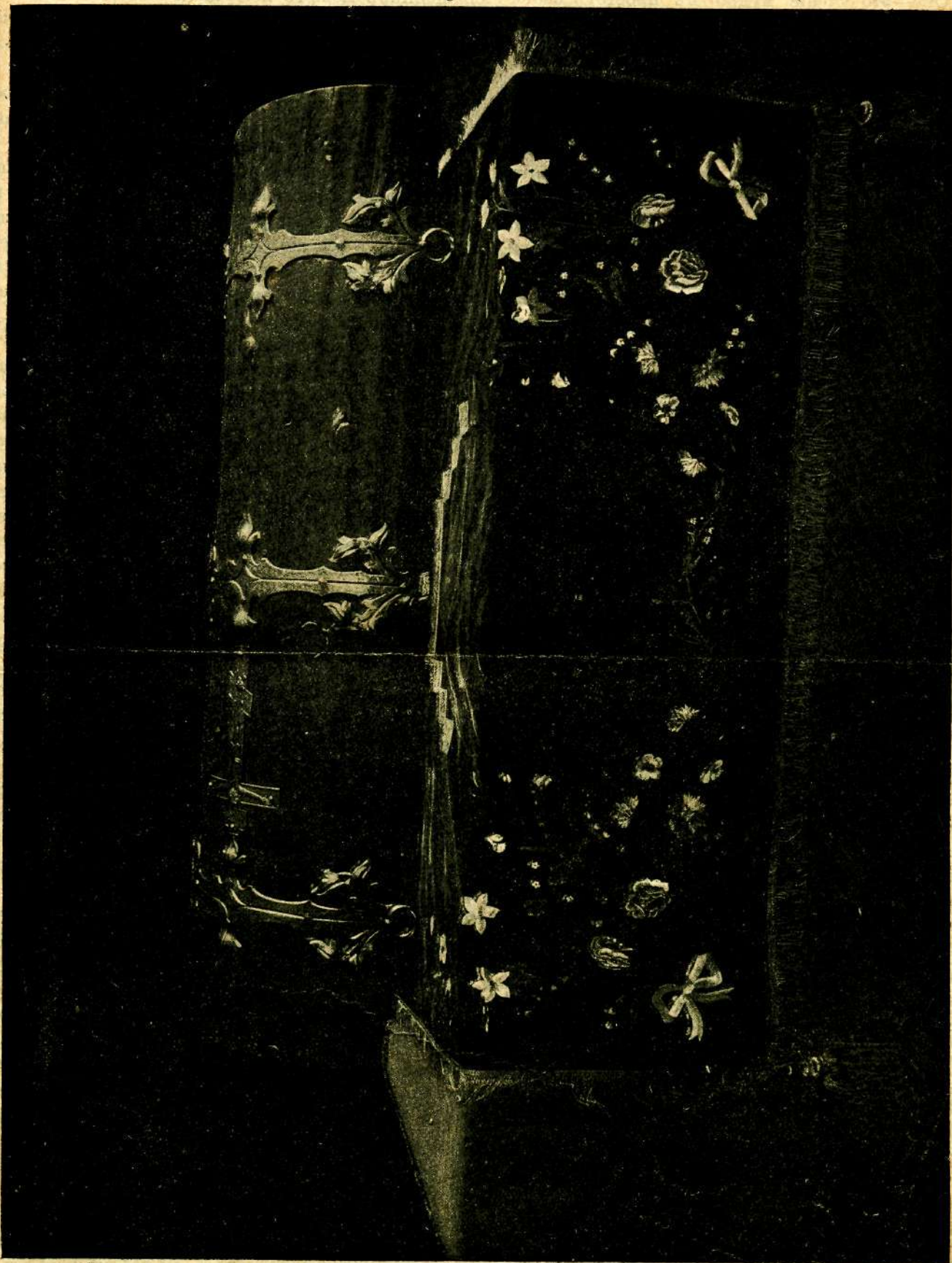
Всѣмъ хорошо извѣстны Сергій Радонежскій, Александръ Невскій, еще болѣе рано прославившійся силою вѣры своей Николай чудотворецъ Мирликійскій; наконецъ, болѣе близкіе къ нашимъ днямъ—Серафимъ Саровскій, Іосафъ Вѣлгородскій и всеѣмъ недавно прославленный патріархъ Гермогенъ.

Эти имена даже невѣрующему человѣку говорятъ нѣчто, ибо жизнь носителей ихъ была подвигомъ, посильнымъ лишь для избранныхъ, не поддавшихся суетѣ міра людей.

Наконецъ, намъ открыто Евангеліе Христово, и если мы будемъ осмысленно вникать въ него отъ главы до главы, то тѣмъ самымъ будемъ прибирать горницу сердца нашего для встрѣчи Небеснаго Гостя...

Христосъ стучитъ... Безгранично терпѣливо, Онъ ждетъ насъ и благословляетъ...

Силою Божественнаго разума Своего Онъ тронулъ умы многихъ мудрецовъ міра, покорились саміи міръ въ его злобѣ и возсіялъ незаходимымъ солнцемъ предъ народами всей вселенной, такъ

Крышка отъ гроба, въ которомъ почиваютъ мощи Преподобнаго Серафима.

какъ мудростью ученія Его поражаются даже язычники. Оно—это ученіе мудро въ простотѣ своей и Божественно въ проникновенности свойства души человѣческой...

Христось стучить въ двери нашего сердца... Солнце Правды Его направляетъ лучъ въ нашу душевную тьму, а мы заслонились суетными мірскими заботами и не слышимъ стука Христова.

Дѣла спасенія за нами. Христось хочетъ войти въ неприбранную горницу сердца нашего и освѣтить ее и очистить своимъ немеркнущимъ свѣтомъ.

Украшимъ же эту горницу цвѣтами добродѣтели христіанской...

Вѣдь въ каждой незначительной по внѣшней формѣ, но оказанной отъ искренняго сердца помощи ближнему мы дѣлаемъ новый шагъ въ вѣчное царство и, вмѣстѣ съ тѣмъ, готовимъ сердечную горницу для встрѣчи стучащагося къ намъ Христа.

„Ей, гради, Господи Иисусе!“...

А. Фадѣевъ.

Изъ пастырскаго дневника.

(Продолженіе. См. № 39).

А сколько нравственныхъ мученій приходится переживать пастырю! Объ этомъ знаетъ лишь Сердцевѣдъ Богъ, не всегда матушка и изрѣдка—дневникъ пастырскій. Говорю—изрѣдка, потому что если бы всегда и все записывать въ дневникъ, то часто приходилось бы писать слезами и кровью, приходилось бы вновь беречь свои душевные раны, вторично переживая свои нравственные муки во время писанія.

И въ самомъ дѣлѣ,—развѣ легко видѣть, напр., такую картину: входишь въ домъ, слышишь со всѣхъ сторонъ стоны, видишь—лежатъ шестеро больныхъ! Два въ тифъ, два въ скарлатинѣ, одинъ—ногу сломалъ, а одинъ—отъ роду не вставалъ—разслабленный идиотъ...

Легко ли видѣть, какъ на пространствѣ трехъ-четырехъ квадратныхъ сажень среди грязнаго тряпья, изображающаго шесть грязныхъ постелей, мечется, разрывается на части изъ всей семьи одна здоровая пока, но въ конецъ измученная безсонными ночами и безпрестанными столами невѣстка? Легко ли слышать стоны, плачь, рыданія? „Батюшка, ради Христа, помогите! Горитъ въ груди! Душно!“ Легко это? Спрашиваешь—фельдшеръ былъ?—Нѣтъ, а вотъ лѣкарство далъ... Заглазно... Посмотришь—стоитъ огромная бутылка какой-то мутной, противной и на видъ, жидкости... Лѣкарство... Одно—и отъ тифа и отъ скарлатины!... Попробуешь—сразу во рту кожа долой!... Лѣкарство! А г. фельдшеръ придти не изволитъ,—грязь, видите ли!... Помогите, кричатъ... Чѣмъ, чѣмъ, род-

ные мои, возлюбленные мои, я помогу вамъ? Чѣмъ священникъ можетъ помочь, кромѣ молитвы?

Правда, вѣдь и молитва великое дѣло, могучее средство, но видно мы не можемъ еще хорошо владѣть имъ... Слишкомъ оземленены мы... Вотъ у о. Іоанна Кронштадтскаго молитва была всесильнымъ средствомъ. А у насъ, недостойныхъ... О, Господи, помози нашему невѣрію!

Помолишься, причастишь св. Таинъ, утѣшаешь, успокаиваешь, забываешь даже, что сидишь въ очагѣ заразы, что и у тебя есть семья, утѣшаешь, ободряешь, а все же невольно чувствуется (можетъ быть, это чувство и ошибочное), что больные слушаютъ тебя, а сами думаютъ:—хорошо, молъ, тебѣ здоровому, да намъ-то каково?

Пишешь слезную записку доктору... Вдуть къ нему, на колыняхъ умоляютъ пріѣхать, но развѣ г. докторъ соизволитъ пріѣхать по запискѣ какого-то тамъ деревенскаго попа, по просьбѣ несчастныхъ, бѣдныхъ крестьянъ? Что ему за дѣло, что шесть „мужиковъ“ умираютъ? И это одинъ изъ тѣхъ людей, которые съ пѣною у рта кричатъ о любви къ простому народу, о служеніи меньшему брату, о несеніи свѣта во тьму народную... И все это жалкія слова и красивыя фразы, а когда дойдетъ до дѣла, до реальнаго осуществленія своихъ красивыхъ словъ и фразъ—тогда практика въ разрѣзъ съ теоріей, громкій окрикъ на крестьянина—„некогда“, и кончено...

А черезъ день въ домѣ умираетъ одинъ, потомъ другой... Наконецъ, „кормилецъ“, т.-е. хозяинъ, умеръ. Это легко видѣть? Легко слышать эти душу—раздирающіе крики и причитанія, полные отчаянія? Легко видѣть, какъ одинъ за однимъ умираютъ здоровые, молодые ребята—и сознавать свое безсиліе, свою беспомощность? А г. докторъ въ это самое время, быть можетъ, произноситъ горячія филиппики въ защиту „угнетеннаго“ народа, мечетъ молніи на духовенство... А можетъ быть, преспокойно проигрываетъ въ картишки народныя деньги, получаемыя имъ въ видѣ жалованія.

А вотъ и другая картина. Идешь по приглашенію причастить больного на домъ. Долго шли. Наконецъ, выросій въ землю домишко. Ворота во дворѣ нѣтъ: „нечѣмъ заѣзжать“, т.-е. нѣтъ лошади, даже коровы... Вошли въ домъ, — темно, сыро, воздухъ ужасный... Вдругъ съ печи срывается огромнаго роста плечистый мужикъ, что-то дико кричитъ, глаза блуждаютъ, плачетъ онъ, рыдаетъ, цѣлуетъ руки, оставляя на нихъ слюну, избыточно бьющую изо рта. Начинаешь прислушиваться, разбирать слова. Оказывается, несчастнаго уже четыре года, какъ на работѣ разбилъ параличъ какой-то, — языкъ еле ворочается, всегда головная боль, на ногахъ ходить, а руки разбиты, работать не можетъ, рассудокъ помутился.

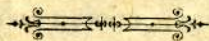
И вотъ, здоровый работникъ, кормилецъ семьи превратился въ тяжелую обузу, въ мучителя (правда, невольнаго) своей семьи и самого себя. А кругомъ непокрытая бѣдность, грязь, куча дѣтей. Несчастливая жена стоитъ въ углу, какъ убитая, и тихія, частыя, частыя слезы чрезмѣрной скорби текутъ по ея измученному, морщинистому лицу...

И это легко видѣть? Послѣ такихъ картинъ долго, долго не находишь себѣ мѣста. Помочь? Но чѣмъ, когда у самого нѣтъ возможности дѣлать тепленькихъ пальтишекъ сдѣлать, когда... а, да ладно, а то очень ужъ много этихъ „когда“ выйдетъ.

О, тяжелъ ты, крестъ пастырскій! Именно *крестъ*, тяжелый, неудобноносимый крестъ, міру незримый... Тернистый, узкій путь... О, Господи, дай силу нести этотъ крестъ по скорбному и тѣсному пути!

(Продолженіе слѣдуетъ).

Пастырь.

Завѣтная звѣзда.

Звѣзда горитъ,	О, грянь ты, громъ!
Звѣзда блеситъ	Гроза огнемъ
Яснѣй другихъ	Расплавь, разбей
Подругъ своихъ.	Металлъ цѣпей,
Изъ всѣхъ одна	А ты звѣзда,
Влечетъ она	Блести всегда,
Мечты мои	Гори, сіяй,
Въ края свои.	Влеки въ свой край!—
Умчался бѣ къ ней,	Въ тотъ край святой,
Звѣздѣ моей,	Душѣ родной,
Отъ дѣлъ пустыхъ,	Отъ міра слезъ
Отъ козней злыхъ,	Зоветь Христось.
Да вѣкъ я весь	Звѣзда горитъ.
Прикованъ здѣсь,	Звѣзда блеситъ
Какъ Прометей	Яснѣй другихъ,
Къ скалѣ своей.	Подругъ своихъ.

В. Чуфаринъ.

Какъ должно относиться къ сектантамъ.

Нремудрый сынъ Сираховъ пишетъ: „Онъ, Богъ, отъ начала сотворилъ человѣка и оставилъ его въ руки произволенія его. Если хочешь, соблюдеши заповѣди и сохраниши богоугодную вѣрность. Онъ предложилъ тебѣ огонь и воду: на что хочешь, прострешь руку твою. Предъ человѣкомъ жизнь и смерть, и чего онъ пожелаетъ, то и дастся ему“ (Сирах. 15, 14—17).

Изъ этихъ словъ видно, что Господь Богъ изначала создалъ человѣка со свободной волей. Посему во власти человѣка дѣлать добро или зло, идти въ огонь или въ воду, или же обойти ихъ,

спасти себя или погубить, соблюдать заповѣди Божіи или не соблюдать. Только въ первомъ случаѣ человѣкъ получитъ отъ Бога жизнь вѣчную, уготованную отъ созданія міра (Мѡ. 25, 34), а во второмъ—муку вѣчную, уготованную диаволу и ангеламъ его (Мѡ. 25, 41).

Особенно же въ дѣлѣ вѣры не должно быть никакого насилія. Посему-то любвеобильнѣйшій Отецъ нашъ нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Николай Александровичъ, Самодержецъ Всероссійскій, 17 апрѣля 1905 года обнародовалъ указъ о вѣротерпимости. По этому указу всякій гражданинъ Россійской Имперіи можетъ свободно исповѣдывать свою вѣру: сектантамъ—штундистамъ, баптистамъ, іоаннитамъ, молоканамъ и другимъ—разрѣшаются теперь свободныя молитвенныя собранія въ такъ называемыхъ „молитвенныхъ домахъ“.

Но теперь возникаетъ для насъ, православныхъ христіанъ, очень важный вопросъ, какъ мы должны относиться къ сектантамъ, и позволяетъ ли намъ Слово Божіе посѣщать сектантскія молитвенныя собранія?

Нѣкоторые скажутъ: разъ правительствомъ разрѣшены эти собранія, то посѣщеніе ихъ для православныхъ непредосудительно и никакого ущерба не принесетъ нашему спасенію. Вотъ тутъ-то и заключается страшная наша ошибка: вѣдь не все дозволенное, разрѣшенное, спасительно для насъ. Св. Апостоль Павелъ пишетъ объ этомъ: „Все мнѣ позволительно но не все полезно; все мнѣ позволительно, но не все назидаетъ“ (1 Кор. 10, 23 ср. 1 Кор. 6, 12). Такимъ образомъ, по ученію Слова Божія, для насъ все позволено, но не все полезно, не все назидаетъ насъ во спасеніе, а потому намъ тщательно нужно испытывать все и только хорошаго держаться (1 Фесс. 5, 21). Св. Апостоль Іоаннъ Богословъ пишетъ: „Возлюбленные, не всякому духу вѣрйте, но испытывайте духовъ, отъ Бога ли они, потому что много лжепророковъ появилось въ міръ“ (Іоан. 4, 1).

Сектанты искажаютъ Христову истину, извращаютъ ученіе Церкви и погибаютъ въ сѣтяхъ лжи и заблужденія. Они, повидимому, и чтутъ истиннаго Бога и Единороднаго Сына Его Господа нашего Іисуса Христа, но грубо искажаютъ Его ученіе: они отвергаютъ спасительность таинствъ Христовыхъ; не признаютъ святыхъ храмовъ, называя ихъ хульными именами; отвергаютъ святыя иконы, кощунственно приравнивая ихъ къ языческимъ идоламъ; глумятся надъ св. Крестомъ, символомъ нашего спасенія; отрицаютъ пресуществленіе св. Даровъ въ таинствѣ Причащенія; не признаютъ крещенія дѣтей и тѣмъ лишаютъ послѣднихъ царствія небеснаго; хульно отзываются о почитаніи Божіей Матери, нашей Небесной Заступницы предъ

Сыномъ Ея; отвергають почитаніе св. угодниковъ, друзей Божіихъ (Іоан. 15, 14); издѣваются надъ нашими молитвами за умершихъ, надъ св. мощами, чрезъ которыя подается намъ чудодѣйственная благодать Божія, врачующая наши немощи; отвергають Священное Преданіе Церкви, не признають крестнаго знамени, которое установлено Церковью для непрестаннаго напоминанія намъ о крестной смерти Господа нашего Іисуса Христа, которой избавлены мы отъ грѣха, проклятія и смерти. Словомъ,—все святое, искони почитаемое св. православной Церковью, сектантами похуляется, подвергается глумленію и дерзкой насмѣлкѣ!

Въ жизни общественной и государственной сектанты дерзко возстають противъ присяги, военной службы, избѣгаютъ учрежденныхъ судовъ и готовы предать свое отечество врагамъ; горделиво называютъ себя праведниками и святыми, а всѣхъ другихъ и особенно православныхъ осуждаютъ и презирають, вообще стараются видѣть *„сучекъ въ глази другого, а въ своемъ не замѣчаютъ цѣлаго бревна“* (Мѣ. 7, 5).

Остерегайтесь же, православные, чтобы вамъ не увлекъ лжеученіемъ сектантовъ и не отпасть отъ единой, истинной Церкви православной. А опасность очень велика: каждый сектантъ обязанъ передъ своей общиной хотя нѣсколько человѣкъ православныхъ совратить въ секту, иначе его считаютъ евангельской бесплодной смоковницей, засохшей для царствія небснаго (Мѣ. 21, 19). Посудите же, сами православные, какой опасности подвергается каждый изъ насъ при всякой даже случайной встрѣчѣ съ сектантомъ: сектантъ сейчасъ же заводитъ рѣчь о спасеніи и непременно сводить къ тому, что они (сектанты) спасены, а православные погибають. Тутъ же наготовѣ у него и карманное евангеліе, изъ котораго вычитываетъ православному не все, а только избранныя сектантами мѣста Слова Божія и *извращаемыя ими, къ собственной гибели, какъ и прочія Писанія* (2 Петр. 3, 16). И горе православному, если онъ вздумаетъ послушать его лжеученія: какъ не устояла праматерь наша Ева противъ искушенія діавола, такъ можетъ не устоять простодушный православный противъ нападенія сектанта. Самъ св. ап. Павелъ выражаетъ страхъ за душу православнаго въ такомъ случаѣ, говоря: *„боюсь чтобы какъ змѣй хитростью своею прельстилъ Еву, такъ и ваши умы не повредились, уклонившись отъ прототы во Христѣ“* (2 Кор. 11, 3).

Можно ли ходить намъ, православнымъ, на сектантскія собранія? Никакъ. Правила св. Апостоловъ повелѣвають отлучать отъ Церкви всѣхъ тѣхъ, кто ходитъ на сектантскія собранія: *„Моляйся съ отлученными... да будетъ отлученъ и той такожде“* (10-е пр. ап.).

И святыя угодники Божіи дѣйствительно строго поступаютъ съ тѣми, которые сообщались съ неправомъ вѣрующими. Въ житіи св. преподобнаго Паисія Великаго (19 іюня) читаемъ такой случай.

Однажды одинъ изъ учениковъ преподобнаго Паисія, отлучившись изъ обители, встрѣтилъ на пути еврея, который, вступивъ съ нимъ въ разговоръ, сталъ хулить Христа и говорить, что Іисусъ Христосъ былъ простымъ человѣкомъ, и Мессіи еще слѣдуетъ прійти. Ученикъ отвѣтилъ ему: *„можетъ быть и такъ“*. Возвратившись къ преподобному Паисію, онъ замѣтилъ, что преподобный отворачивается отъ него и не говоритъ съ нимъ. Это огорчило его, и онъ спросилъ: *„почему, отецъ святой, отворачиваешься и презираешь ученика своего?“* Паисій отвѣчалъ: *„тотъ былъ христіанинъ и имѣлъ на себѣ благодать крещенія; если ты дѣйствительно мой ученикъ, то почему благодать отошла отъ тебя и образъ христіанина отъ тебя отнять? Расскажи“*. *„Я ничего не сдѣлалъ“*, говорилъ огорченный ученикъ: *„прости меня, святой отецъ!“* Но преподобный не смягчилъ гнѣва своего и говорилъ ученику: *„отойди прочь съ тобой, отрекшимся отъ Бога, я не хочу говорить“*. Ученикъ заплакалъ и сталъ снова увѣрять, что онъ ничего не сдѣлалъ. *„Съ кѣмъ говорилъ ты на пути?“* спросилъ преподобный Паисій. *„Съ однимъ евреемъ“*. *„Что онъ сказалъ тебѣ и что ты отвѣтилъ ему?“* *„Онъ мнѣ только сказалъ: „Тотъ, Кого вы почитаете, не есть Христосъ, а Христосъ еще долженъ прійти; а я отвѣчалъ ему: „можетъ быть и такъ“*.

Тогда старецъ воскликнулъ: *„что же можетъ быть хуже словъ твоихъ, которыми ты отрекся отъ Христа и святаго крещенія? Уйди отъ меня и плачь о грѣхѣ твоёмъ, ибо отнынѣ Господь написалъ имя твое съ тѣми, которые отреклись отъ Него!“*

Понялъ тутъ ученикъ, какъ онъ тяжело согрѣшилъ; онъ палъ на колѣни и со слезами сталъ просить старца, чтобы онъ простилъ его и умолилъ бы Господа о немъ. Преподобный, видя, что раскаяніе его было искренно, заперся въ пещерѣ своей и долго молился о своемъ ученикѣ. И Господь въ видѣніи открылъ ему, что Онъ прощаетъ отрешеннаго.

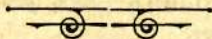
Вотъ какъ строго отнесся къ своему ученику преподобный Паисій за то только, что тотъ по своей молодости потворствовалъ еврею, сказавъ: *„можетъ быть и такъ“*.

А что сказалъ бы сей святой мужъ въ настоящее время тѣмъ, которые не по молодости уже, а по легкомыслію посѣщаютъ сектантскія собранія? О, куда строже поступилъ бы онъ съ ними, чѣмъ со своимъ неопытнымъ ученикомъ!

Прими же, православный христіанинъ, себѣ за

правило поученіе св. Іоанна Златоуста: „чтобы не причинить себѣ величайшаго вреда, будемъ избѣгать ихъ общества, будемъ только молить и просить челоуколюбиваго Бога да избавитъ ихъ отъ заблужденія и дѣвольской сѣти и приведетъ къ свѣту познанія Бога Отца, Господа Іисуса Христа и св. Духа. Аминь. (2-е слово Златоуста противъ Акамеевъ)*).

Святый Апостоль и Евангелистъ Іоаннь Богословъ.
(Къ 26 сентября).

Въ отвѣтъ жизни.

Въ чемъ счастье?

Вопросъ о счастиі—основной вопросъ челоуческой жизни. Что такое счастье? гдѣ счастье? кто счастливъ? Всѣ эти вопросы искони волновали и понынѣ волнуютъ людей. Рѣдкій челоукъ не ставилъ себѣ вопроса: по какому пути ему идти, чтобы обрѣсти въ жизни счастье?

Жизнь полна страданіемъ, горемъ. Сколько во-кругъ печали, тоски и отчаянія! Цѣлое море слезъ бушуетъ на широкомъ необъятномъ просторѣ жизни. Какъ неизбежное наслѣдіе, одно поколѣніе несетъ другому безчисленныя скорби и безотрад-ную горечь земнаго существованія. Подобно тос-кливому завыванію вѣтра въ долгую зимнюю ночь, раздастся стонъ души челоуческой по раз-битымъ мечтамъ о счастиі на землѣ. Сколько над-ломленныхъ душъ и разбитыхъ сердецъ! Сколько всюду мукъ, безысходнаго горя, воплей и скорби!

Гдѣ-же выходъ? Гдѣ-же путь къ счастью? Одни люди ищутъ счастье въ богатствѣ, въ матеріальной обезпеченности, и таковыхъ искателей счастья самое большое число. Другіе полагаютъ счастье въ знатности, въ славѣ. И сколько люди прилагаютъ и силъ и энергіи, чтобы достичь постав-ленной ими цѣли! Многіе и достигаютъ ея. Од-нихъ имена вписаны въ списки миллионеровъ, дру-гіе — на недосыгаемой высотѣ знатности и славы, а счастье отъ нихъ все такъ же далеко, какъ оно было, когда они еще только стремились въ намѣ-ченной ими цѣли.

И богатые, и знатные приходятъ въ концѣ-кон-цовъ къ сознанію, что „чего-то“ имъ не достаетъ и что это „что-то“ камнемъ давитъ ихъ сердце и, какъ самый ужасный ядъ, отравляетъ ихъ суще-ствование. И люди мнутся, страдаютъ и ищутъ выхода къ желанному счастью.

А между тѣмъ вопросъ просто рѣшается. Люди ломаются въ открытую дверь.

Недавно въ одномъ изъ среднихъ московскихъ учебныхъ заведеній состоялся обычный годовой актъ. На этомъ актѣ присутствовалъ попечитель Московскаго учебнаго округа А. А. Тихомировъ. И вотъ, открывая засѣданіе, онъ обратился къ присутствующимъ съ рѣчью. Онъ началъ съ указа-нія, что семья и школа должны считать своимъ долгомъ подготовленіе молодого поколѣнія къ жизни. „Весьма естественно“, — говорилъ А. А. Ти-хомировъ — „семья и школѣ любить своихъ питом-цевъ всею сердцемъ, а, слѣдовательно, прила-гать всю свою энергію къ тому, чтобы обезпечить имъ возможно большое счастье въ жизни. Но что такое счастье жизни? Или это такой головоломный философскій вопросъ, на который нечего и пы-таться отвѣтить въ краткомъ словѣ, обращенномъ къ учащимся на торжественномъ актѣ? Полагаю, что для тѣхъ, кто твердъ въ своемъ христиан-скомъ міровоззрѣніи, вопросъ о счастьѣ жизни никакихъ затрудненій не представляетъ, а отвѣтъ на этотъ вопросъ самъ по себѣ простъ и ясенъ. Счастливъ всякій тотъ, кто безъ всякихъ сомнѣ-ній и колебаній смотритъ на свою жизнь, какъ на подвигъ передъ Богомъ. Тому не страшны ни-какія неудачи въ жизни, того никогда не поверг-

*) „Вѣра и Разумъ“, 1912 г.

нетъ въ унынїе никакая причиненная ему несправедливость. Свою неудачу онъ всегда пойметъ, какъ результатъ недостодолжнаго примѣненія данныхъ ему отъ Бога силъ, причиненную же ему несправедливость—какъ испытаніе, ниспосланное ему для дальнѣйшаго укрѣпленія этихъ силъ. Вотъ почему такъ настроенному человѣку никогда не будетъ знакомо ни разочарованіе, ни тѣмъ болѣе—отчаяніе. Въ то же время такой человѣкъ никогда не увлечется мишурой кажущагося счастья—удовлетвореніемъ своихъ случайныхъ прихотей, всегда ведущихъ въ концѣ-концовъ къ пресыщенію и его неизбѣжному слѣдствію-тоскѣ“.

Вотъ гдѣ и по нашему ключъ къ отгадкѣ о счастьѣ. Счастливы именно только тотъ, кто смотритъ на жизнь не какъ на удовлетвореніе своихъ случайныхъ прихотей, о которыхъ такъ настойчиво предъявляетъ требованіе наша плоть, а тотъ, кто смотритъ на жизнь, какъ на подвигъ предъ Богомъ, какъ на выполненіе воли Господа, на удовлетвореніе требованій Духа Божьяго. Жизнь людей, руководимая только исканіемъ удовлетворенія своихъ личныхъ потребностей, а не исполненіемъ воли Бога, жизнь безъ Божественнаго разума есть безсмыслица, ибо главное руководящее начало въ жизни человѣка не жизнь плоти, а жизнь духа. Духъ все животворитъ, плоть же не пользуется нимало (Іоан. 6, 63).

Соблазнъ міра въ томъ, что намъ представляется, будто счастье жизни въ удовлетвореніи требованій нашей плоти. Человѣчество должно понять, что это только миражъ, что это только соблазнъ діавола—мірового зла,—что истинная жизнь человѣка въ жизни духа, а плоть должна служить лишь средствомъ для проявленія жизни духа.

Такимъ образомъ счастье въ томъ, чтобы жить не по требованіямъ плоти, а по велѣніямъ Бога, счастливы тотъ, кто понялъ, въ чемъ соблазнъ міра и и не поддастся этому соблазну.

В. Олсуфьевъ.

Чудакъ.

(Разсказъ).

Иная дымка утревняго тумана волнистой пеленой окутываетъ далекія окрестности. Неясныя очертанія сосѣдняго лѣса, капризные изгибы широкой рѣки, необъятныя поля наполовину убранныя ржи, волнуемой легкимъ, чуть замѣтнымъ, вѣтеркомъ, едва виднѣющаяся колокольня сосѣдняго храма—все это производитъ какое-то особое, чарующее впечатлѣніе.

Въ селѣ Крутыя Горки, чуть не у самой околицы, пріютилась маленькая хатка бобыля Вавилы, слышшаго подъ кличкой „чудака“. Высокій,

плотный, лѣтъ подь сорокъ, съ густой растительностью на лицѣ, съ какимъ-то дѣтскимъ взглядомъ сѣрыхъ задумчивыхъ глазъ, съ тихой неспѣшной походкой и медленными движеніями—онъ производилъ пріятное впечатлѣніе, и, кромѣ того, считался зажиточнымъ мужикомъ.

Но, несмотря на все это, ни при жизни родителей, ни послѣ ихъ смерти, онъ не женился и когда сельчане не одинъ разъ указывали ему на это, то онъ говорилъ:

— Мнѣ и такъ не плохо. Я люблю тишину и уединеніе, люблю посидѣть, почитать, да подумать, да подумать, а съ семьей гдѣ ужъ!

— Чудакъ, говорили сельчане.

А почитать онъ, правда, любилъ. Выходя въ только что описанное раннее утро провѣдать своихъ любимцевъ пчель, ослѣпленный яркостью лѣтнаго утра, широко творя крестное знаменіе, чуть слышно, баскомъ, запѣвалъ онъ молитву, и эхо въ недвижномъ воздухѣ далеко разносило святые слова; а днемъ, въ особенности же вечерами, онъ, смотря по времени, устраиваясь или въ комнатахъ, или на любимой пасѣкѣ, а то и просто на крыльцѣ, садился за старья, закапанные воскомъ дѣдовскія книги, наполненные сказаніями о святыхъ, набожно раскрывалъ ихъ и цѣлыми часами, не мѣняя позы, проводилъ за ними. Изъ нихъ почерпалъ онъ ту особую религиозность, которою отличались какъ онъ самъ, такъ и всѣ его поступки. Но, конечно, не за это прозвали его сельчане „чудакомъ“.

Почти съ дѣтства питалъ онъ особую слабость ко всѣмъ больнымъ и увѣчнымъ животнымъ, безразлично, будь то корова, лошадь, собака, кошка или птица. Не разъ воевалъ онъ съ сосѣдями изъ за ведомой на убой, за старостью и негодностью, собакой, отнималъ отъ мальчишекъ приготовленныхъ, для развлеченія, на потопленіе котятъ, просилъ, ссорился, грозилъ при видѣ жестокаго обращенія, но, все таки, добивался того, что бѣдное животное освобождалось отъ ненужныхъ и лишнихъ страданій. Если же такъ, просто, сдѣлать этого было нельзя, то онъ или отнималъ, или же, пріобрѣталъ его за деньги, пріобщая къ другимъ, наполнявшимъ въ избыткѣ его домъ.

— Чудакъ, ты, чудакъ и есть, говорили ему, охота тебѣ возиться со всякой падалью.

— Нѣтъ, братцы, возражалъ онъ, сказано: всякое дыханіе да хвалить Господа, такъ и нужно любить, да жалѣть его. На потребу далъ животныхъ намъ Господь, въ помощь, а никакъ не на истязаніе. Они, безсловесныя твари, службу свою исполняютъ, а мы, разумные то, не знаемъ какихъ палокъ на ихъ бока припасти. Дѣло ли, подумайте! Вѣдь за все-то взыщется!

Въ комнатахъ у него были кошки, на дворѣ со-

баки и крупныя старыя и больныя животныя, которыхъ онъ лѣчилъ, какъ умѣлъ и которыя подъ его крыломъ доживали свой вѣкъ.

Въ особенности онъ возставалъ противъ разоренія птичьихъ гнѣздъ мальчуганами, изобрѣтая особую, совершенно своеобразную, систему воздѣйствія на нихъ, которая давала блестящіе результаты и состояла въ слѣдующемъ: онъ высматривалъ, когда толпа ребятъ съ палками и гиканьемъ бросалась въ поле, направляясь въ лѣсъ, нагонялъ ихъ и идя съ ними велъ долгую, задушевную бесѣду о жестокости и бессмысленности ненужнаго истребленія. И плоды этихъ бесѣдъ сказывались очень скоро. Въмѣсто того, чтобы, какъ прежде, гоняться съ палками и камнями по селу за большой старой собакой, изобрѣтая для нея всевозможныя пытки, вели ее къ Вавилѣ и сдавали на его попеченіе, вмѣсто же разоренія гнѣздъ, они, и выпавшаго нечаянно птенца старались возвратитъ поду крыло неистово кричащей матери.

Несомнѣнно этимъ „чудакомъ“ смягчалъ нравы подрастающаго сермяжнаго поколѣнія.

Когда сельчане видѣли тихо идущаго Вавилу, напѣвавшаго подъ носъ молитву и нѣжно прижимавшаго къ своей мощной груди искалѣченнаго птенчика, то, улыбаясь, говорили:

— Вонъ и нашъ чудакъ на охоту вышелъ.

Но говорилось это безъ раздраженія и ироніи, а скорѣе съ лаской.

Сергѣй Горбуновъ.

Совѣтъ святителя Теофана молиться о страждущемъ отъ запоя.

В концѣ 1893 года одна изъ скорбящихъ дочерей А. В. В. обратилась къ епископу Теофану, затворнику Вышенскому, слезно прося его святыхъ молитвъ за отца своего, имѣвшаго пристрастіе къ вину и страдавшаго запоемъ. Прося молитвъ святителя, вѣрующая раба Божія въ письмѣ какъ бы выражала отчаяніе, говоря, что „прибѣгала я съ молитвою къ Господу, Божіей Матери и св. угодникамъ, но, видно, Господь грѣшниковъ не слушаетъ“. На это ея слезное обращеніе отъ затворника Вышенской пустыни послѣдовалъ отвѣтъ на чистомъ полулистѣ ея же письма. Вотъ каково содержаніе письма:

„Милость Божія буди съ вами“.

„Противъ вашего горя нѣтъ иного средства, кромѣ молитвы. — И молитесь, молитесь усердно, молитесь со слезами, молитесь день и ночь, — не

одинъ день, а десятки—и мѣсяцы... Какъ Господь указалъ въ притчѣ о неправедномъ судіи... И я помолюсь,—и моя молитва подойдетъ къ вашей въ помощь... Воодушевитесь вѣрою и упованіемъ. Кто вамъ сказалъ, что грѣшниковъ Богъ не слушаетъ... Не слушаетъ тѣхъ, которые нераскаянно въ грѣхѣ пребываютъ, и молятся о чемъ-либо грѣшномъ.

Кающихся же грѣшниковъ и молящихся о чемъ-либо добромъ всегда слушаетъ. Такъ молитесь благонадежно, и Богъ услышитъ,—и исправитъ отца вашего,—отца вашего врагъ мутитъ. Молясь въ душѣ, подходите къ отцу и незамѣтно для него ограждайте его крестнымъ знаменіемъ и душевно желайте ему добрыхъ мыслей... Молитесь и терпите... Ничего вамъ не остается, кромѣ этого.

Пищу подавая отцу,—полагайте на ней крестное знаменіе; если бываетъ, что онъ дома пьетъ, скажите какъ-либо: дай, отецъ, я валью... Налейте и крестное знаменіе положите, говоря къ Господу: Господи! отврати сердце и вкусъ отца отъ этого пагубнаго питья—съ вѣрою и упованіемъ. Благо-слови васъ, Господи!“

Отвѣты вопрошающимъ.

Вопросъ (Леониллы М—вой). Гдѣ покоятся мощи св. муч. Леониллы (пам. 16 янв.), и гдѣ можно достать книгу ея житія? 2) Почему въ православной Церкви лица монашествующія одѣваются въ черный цвѣтъ, тогда какъ Иисусъ Христосъ, апостолы и многіе святые носили бѣлыя одежды? Не причаствуетъ ли этотъ бѣлый цвѣтъ, какъ символъ чистоты и невинности, людямъ отрекшимся отъ всего земного и ведущимъ чистую духовную и тѣлесную жизнь,—болѣе, чѣмъ цвѣтъ печали и унынія?

Отвѣтъ. 1) Въ житіяхъ святыхъ жизнь св. Леониллы описывается въ связи съ житіемъ и страданіемъ св. мучениковъ Спесиппа, Елевсиппа и Мелевсиппа, коимъ она приходилась бабкой. Св. Леонилла наставляла своихъ внуковъ въ вѣрѣ Христовой и убѣдила ихъ принять мученія и смерть за Христа. Все это происходило въ царствованіе римскаго императора Марка Аврелія, съ 161—180 гг. по Р. Хр. въ Галліи, гдѣ трое упомянутыхъ внуковъ Леониллы приняли мученическую смерть, и честныя тѣла ихъ погребены были въ селеніи Урватъ. О кончинѣ бл. Леониллы не сохранилось свѣдѣній (Ч. М. Св. Дмитрія Рост., 16 янв.). 2) Тайнозритель Іоаннъ созерцалъ въ небесномъ Іерусалимѣ множество людей, которые «стояли предъ престоломъ и Агнцемъ въ бѣлыхъ одеждахъ и съ пальмовыми вѣтвями въ рукахъ своихъ» (Апок. 7, 9). Находящимся же на землѣ, въ церкви воинствующей, и особенно—проходящимъ тѣсный и скорбный путь въ царство небесное—монашествующимъ лицамъ болѣе приличенъ именно черный цвѣтъ одежды—символъ смиренія и подвига. Что касается бѣлыхъ одеждъ Христа и Апостоловъ, то они, въ данномъ случаѣ, сообразовались съ мѣстными обычаями и климатическими условіями Палестины. Кромѣ сего,—Господь замѣтилъ однажды объ ученикахъ Своихъ: «могутъ ли печалиться сыны чертога

брачного, пока съ ними Женихъ? Но придуть дни, когда отнимется у нихъ Женихъ, и тогда будутъ постыться» (Мѡ. 9, 15). Святые очень часто изображаются и пишутся на иконахъ—въ бѣлыхъ и свѣтлыхъ одеждахъ,—какъ принадлежащіе къ торжествующей церкви на небесахъ.

Вопросъ (Н. И. Кондрашова). Въ какомъ году и въ какомъ мѣстѣ обрѣтенъ былъ свв. Константиномъ и Еленою Животворящій Крестъ Господень? Эго меня очень интересуетъ. Но говорятъ объ этомъ очень разнорѣчиво: одни утверждаютъ, что крестъ Господень былъ обрѣтенъ на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ распятъ Христосъ, другіе говорятъ иное.

Отвѣтъ. Одинъ изъ современныхъ паломниковъ въ Палестину говоритъ: въ западной части храма Воскресенія (въ центрѣ Іерусалима), на мѣстѣ бывшаго вертограда Іосифова находится католическій храмъ, въ которомъ хранится за рѣшеткой часть каменнаго столба, къ коему Іисусъ Христосъ былъ привязываемъ въ темницѣ во время мученій Его. Здѣсь же, будто бы, былъ изъ трехъ обрѣтенныхъ парицею Еленою крестовъ—крестъ Христовъ. (Прот. Н. Русановъ. Ближній Востокъ. Саратовъ 1911 г.). Такъ говорятъ преданіе, которому мы можемъ вѣрить; но вполне опредѣленныхъ и точныхъ историческихъ данныхъ о мѣстѣ и времени обрѣтенія Св. Креста Господня не имѣется.

Вопросъ (свщ. Н. Долгополова). 1) Какъ поступить, если благочинный (по забывчивости или небрежности) не назначить, при духовномъ слѣдствіи, депутата, коимъ по указу консисторіи должно быть духовное лицо? Можетъ ли приводить свидѣтелей къ присягѣ депутаты священникъ? Къ слѣдствію должна быть приложена печать одного только слѣдователя или также депутата, и какая—церковная или именная? Какъ поступить, если неграмотный свидѣтель упорно отказывается не только принять присягу, но даже придти въ слѣдственную квартиру и хотя бы безъ присяги заявить свое показаніе? Кто подписывается подъ слѣдствіемъ, если обвиняемый ослѣпъ или очень боленъ и пр.? Какое лучшее практическое руководство для духовныхъ слѣдователей, и откуда его можно выписать?

Отвѣтъ. Одинъ изъ нашихъ авторитетныхъ канонистовъ замѣчаетъ, что слѣдственная часть въ духовномъ вѣдомствѣ поставлена неудовлетворительно. Судебное слѣдствіе, большею частью, ведется крайне медленно и неудачно. Уставъ духовныхъ консисторій не даетъ опредѣленныхъ правилъ для производства слѣдствій, а дѣлаетъ краткую ссылку на установленныя правила и формы, подъ коими разумѣются правила, изложенныя въ «Законахъ о судопроизводствѣ» (Св. Зак. 16 т., ч. 2), а они уже устарѣли и замѣнены новыми. Законныя требованія духовнаго слѣдователя должны исполняться безъ возраженія какъ полиціей, такъ и должностными и частными лицами. Полицейскіе чины, волостныя и сельскія власти за неисполненіе требованій духовнаго слѣдователя подлежатъ ответственности. Свидѣтели, не явившіеся на духовное слѣдствіе, подлежатъ ответственности по рѣшенію мирового судьи. По окончаніи слѣдствія въ подписи обвиняемый долженъ объяснить, доволенъ ли онъ слѣдствіемъ; эта подпись имѣетъ очень важное значеніе. Всѣ свои оправданія подсудимый долженъ приносить при слѣдствіи и изъяснить при рукоприклад-

ствѣ подъ слѣдствіемъ и подъ дѣломъ (см. Братъ. курсъ церк. права, И. Бердниковъ, изд. 2-е, К. 1913 г.). Назначеніе депутата при слѣдствіи необходимо; депутатъ-священникъ можетъ приводить свидѣтелей къ присягѣ; къ слѣдствію должна быть приложена церковная печать духовнаго слѣдователя и депутата. Въ качествѣ практическаго руководства для духовныхъ слѣдователей можемъ указать: Вруцевичъ, М. Руководство для консисторій и духовныхъ слѣдователей. Изд. 4-е, СПб. 1909 г. ц. 1 р. 25 к. (у И. Тузова). Эта книга положительно необходима для духовныхъ слѣдователей.

Вопросъ (свщ. П. Цвѣткова). Посылаю въ редакцію два листа, взятые въ домѣ прихожанки с. Синькова, данныя разносчикомъ книгъ: первый листъ о чудесахъ у гроба о. Іоанна Сергіева, и второй—о причащеніи св. Таинъ. Прошу провѣрить ихъ и отвѣтить: слѣдуетъ ли такіе листы принимать и читать?

Отвѣтъ. Вообще, къ таковымъ «листамъ» нужно относиться осторожно и лучше выписывать или покупать «Листики» извѣстныхъ духовныхъ изданій. Что касается приложенныхъ, для разсмотрѣнія, листовъ, то въ нихъ ничего противнаго православно-христіанскому ученію не имѣется, при томъ же они разрѣшены къ печати отъ С.-Петербур. духовн. ценз. Комитета (цензоромъ архим. Василіемъ).

Почтовый ящикъ Редакціи

Не будутъ напечатаны присланныя въ редакцію рукописи: „Не съ того конца“. Свщ. П. С—ва.
„Море житейское“, стихотвор. А. Ч. Сообщение Вас. Петр. Семиладнова.

Свщ. о. Хныкалову Адресъ изданія Религіозно-философской бібліотеки: Москва, М. А. Новоселову, редакція Религіозно-философ. бібліотеки.

И. Р. Батычко. Замѣнять приложенія редакція не можетъ. Требуемая вами книга можете приобрести у Тузова, въ С.-Петербургѣ, Гостинный дворъ.

Свщ. о. А. Кореневу, Бахчисарай. Рукопись „Истинно-христіанское торжество“ высылайте.

С. А. Хованскому. Ваша рукопись не будетъ напечатана.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Путеволные огоньки. 2) Возлюбленный ученикъ Христа. 3) Христосъ у дверей сердца человѣческаго. 4) Изъ пастырскаго дневника. 5) Завѣтная звѣзда (стихотвореніе). 6) Какъ должно относиться къ сектантамъ. 7) Въ отвѣтъ жизни. 8) Чудакъ. 9) Совѣтъ святителя Теофана молиться о страждущемъ отъ запоя. 11) Отвѣты вопрошающимъ. 11) Почтовый ящикъ Редакціи.

РИСУНКИ: 1) Изображеніе чудотворной иконы Божіей Матери Семипалатинско-Абалацкой. 2) Крышка отъ гроба, въ которомъ почиваютъ мощи Преподобнаго Серафима. 3) Святый апостолъ и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ.

При семъ № прилагается „Современное обозрѣніе“ № 40-й.

Редакторъ-Издатель Священникъ С. С. Ляпидевскій.

Отъ Московскаго Духовно-цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва, Сентября 25-го дня 1913 года.

Типо-Литографія И. Ефимова, преемникъ И. С. Ефимовъ, въ Москвѣ.

Цензоръ, Протоіерей І. Соловьевъ.